

Анастасия Федоренко

Большая книга жизни
Юрий Никулин

Донецк
2013

ББК 63.3(4Укр)64-8
Ф33

Федоренко Анастасия Сергеевна

Большая книга жизни. Юрий Никулин.

Донецк: издательство А. С. Федоренко, 2013 г. – 288 стр.

ISBN 978-966-2485-08-0

Юрий Никулин с детства мечтал стать клоуном. О карьере актера даже не помышлял. Да и в Институте кинематографии сказали - с таким лицом вас никто никогда снимать не будет. Но жизнь распорядилась по-другому. Юрий Владимирович Никулин стал всенародно любимым артистом.

Когда ему исполнилось шестьдесят, он поставил в шкаф свои клоунские ботинки и одел на голову капитанскую фуражку телевизионного клуба «Белый попугай». Юрия Никулина назначили директором родного цирка. И как директор цирка, он построил его заново.

В этой книге Анастасия Федоренко рассказывает о своей дружбе с Юрием Владимировичем Никулиным. Читатели увидят рисунки Юрия Никулина и ранее нигде не опубликованные фотографии издателя этой книги.

ISBN 978-966-2485-08-0

© А. С. Федоренко 2013

Мой московский дедушка

С чего начать книгу. Начну с истории с фотографией. Звонит мне Юрий Владимирович: «Настя, плохие люди украли у меня твою фотографию. А я купил рамочку. Что делать?»

- Юрий Владимирович, так я завтра принесу другую.

- Я так и знал. Ложа, как всегда в твоём распоряжении. А если хочешь, то приходи с утра на чаёк-кофеёк ко мне в кабинет директора. Пропуск я тебе закажу на служебном входе.

Вот такой разговор по телефону. А мне тогда было всего 9 лет. Я называла Никулина моим московским дедушкой. Так получилось, что в родном Донецке у меня не было родного дедушки. Правда был ещё «мой немецкий дедушка», с которым я познакомилась во время моей персональной выставки фотографий в Германии. За окном был 1991 год, год известного путча в столице нашей родины в Москве. Заботливые немцы сразу предложили нашей семье политическое убежище, но мои родители вежливо отказались.

Вообще, родилась я в советском городе Донецке в Украине, но вторым родным городом считаю Москву, где мне дорога каждая улочка и каждый глоток московского воздуха, который приносит мне вдохновение и приятные воспоминания детства.

Моё детство связано фотографией. Не с современной цифровой, а той, когда изображение действительно создавалось руками фотографа. Это был серьёзный процесс, где важен был каждый этап в этой волшебной технологической цепочке. Цифровая фотография более доступна, и увидеть результат фотосъёмки можно сразу. Но, нет той романтики и ответственности за каждый использованный кадр дорогой цветной плёнки, которую невозможно было достать в те крутые 90-е годы. Я хорошо помню, что иностранные фоторепортёры всегда дарили мне цветную плёнку. Это был жест уважения и желание помочь с их стороны. Я очень дорожила ею и расходовала экономно. Часто бывало, что я, сняв несколько кадров, сматывала её и вставляла чёрно-белую. Уже тогда приучилась снимать без дублей и «стреляла» очень точно, без ошибок.

С детства я была на переднем крае отечественной и зарубежной фотожурналистики. Это были два мира, два образа жизни. Я когда-нибудь напишу о репортёрской кухне внутри этого интересного сообщества.

Судьбе было угодно познакомить меня с интересным журналистом - корреспондентом радиостанции «Маяк» Владимиром Игоревичем Безяевым. Он вёл прямые репортажи из горячих точек: Абхазии, Югославии и Афганистана при выводе советских войск. С 1975 года он готовил и вёл прямые репортажи о парадах с Красной площади, а также репортажи на космическую тематику. Владимир Игоревич показывал мне солдатиков и военные боевые машины в день Победы, знакомил с космонавтами.

Однажды он позвонил Максиму Никулину и через него договорился о моём походе в цирк. Конечно, в цирке я была много раз и не надеялась чему-то удивиться. Как же я была не права. Цирк Никулина это совсем другая планета. Это серьёзное и завораживающее представление, обладающее магнетическим действием. Его можно смотреть бесконечно. Это совсем другой мир, цирк будущего. Юрий Владимирович возвёл цирковое представление в степень высокого искусства, в мир, наделённый особой аурой добра и фантазии. Сейчас я могу сравнить представления в цирке Никулина с представлениями Цирка Солнца (Cirque du Soleil) плюс тепло, идущее от души всего цирка Никулина на Цветном бульваре.

Юрий Владимирович при встрече всегда интересовался: чем я занимаюсь, где была, что видела. Он садился рядом и очень внимательно слушал. Слушать он умел. И всегда просил его не отвлекать. Я старалась рассказывать вкратце, но он останавливал меня и говорил, проявляя искреннюю заинтересованность: «Я же слушаю тебя. Давай всё по порядку».

Я рассказывала, а иногда и показывала. Получалось забавно. В это время бывало к нему заходили какие-то люди со своими вопросами. Он жестом показывал на стул, а мой

монолог продолжался. Почти всегда Юрий Владимирович смеялся и, обращаясь к гостю, говорил, кивая в мою сторону: «Во, даёт». Потом начинал рассказывать о подобной ситуации, но уже из своей жизни. Потом чаёк-кофеёк и уже в его комнате собиралась небольшая компания. Потом заходила секретарь и помощник Надежда Николаевна Арева и говорила, что Юрий Владимирович уже куда-то опаздывает или уже опоздал, но машина ждёт. Все быстренько расходились.

Ю. В. Никулин был великим оптимистом и старался не поддаваться плохому настроению. Он нёс в себе огромный положительный заряд энергии и всегда поднимал настроение другим. Часто было видно, что он отгонял усталость, и старался не обращать внимание на болезни.

В его рабочем кабинете была небольшая комната, где он ложился поспать часок-другой на диване, а его секретарь добросовестно охраняла его сон от постоянных звонков и посетителей. Фотографироваться Юрий Владимирович не любил, поэтому у меня есть всего несколько фотографий с ним. Мне они очень памяты и всегда поднимают настроение.

Как всегда на боевом посту помощник Надежда Николаевна Арева

Он очень любил жизнь, и жил активно и ценил каждый час. Любимое число Ю.В.Никулина - 13. Цирк на Цветном бульваре - дом № 13, троллейбус № 13 – проезжал мимо цирка, диаметр арены цирка - 13 метров, машины у Юрия Владимировича Никулина долгое время имели номер 00-13, и только последняя машина имела единственный номерной знак, подаренный самым главным госавтоинспектором страны, - «Никулину 75». С этим номером он и ездил.

А в далёком 1964 году исполнилась давняя мечта Юрия Владимировича - на гонорар от съёмок в кино, он купил себе автомобиль – «Волгу» - пикап. Такую машину купить в те советские годы тотального дефицита частным лицам было невозможно. Единственным исключением стали советские фигуристы на льду Людмила Белоусова и Олег Протопопов. Но Никулин к тому времени стал очень популярным артистом, поэтому, когда он написал письмо на имя Председателя Совета Министров СССР А. Косыгина, то и ему разрешили приобрести такую машину.

Юрий Владимирович всегда очень внимательно рассматривал мои фотографии и долго расспрашивал подробности съёмки.

Юрий Владимирович рассказывал, что во время первой же учебной поездки наехал на лопату дворника, который покрыл его матом и выпросил три рубля на водку. А при первом самостоятельном выезде по городу его оштрафовала милиция в первый и последний раз.

Была ещё одна история, но кто её рассказал, уже не помню. По-моему её рассказывали разные люди, причём по-разному и история эта, со временем, уже воспринималась как отдельная новелла, которую знают все.

После одной шумной вечеринки взялся развести по домам Юрий Никулин. Было это уже под утро и на дорогах не было ни одной машины. На заднем сиденье сидел совершенно пьяный Владимир Высоцкий, а Юрий Владимирович тоже был пьян, но дорогу видел.

- А вот ты на такое способен? - спросил сидевший за рулем Никулин Высоцкого.

После этих слов Никулин догнал на своей «Волге» спокойно ехавшую машину ГАИ и начал подталкивать её бампером. У пассажиров никулинской «Волги» хмель сразу куда-то испарился.

Интересно, какие чувства испытали гаишники на пустой ночной дороге? Офицер ГАИ вышел из машины и подошел к дорожным хулиганам, которые никуда убегать не собирались, да и не смогли бы. Храбрый водитель «Волги» опустил стекло и смело дыхнул на капитана водочным перегаром. Капитан для порядка взял под козырёк и начал

произносить знакомую автомобилистам фразу и вдруг замер. На него смотрело до боли знакомое лицо. Никулин! Юрий Владимирович! Вот это счастье!

- Товарищ Никулин, товарищ Никулин! – засуетился обалдевший милиционер.

После фильма «Ко мне, Мухтар!» Никулин был любим всеми милиционерами огромного Советского Союза. Удивлённый свалившемся счастьем милиционер достал книжку со штрафными квитанциями и попросил Никулина дать автограф. Никулин, со свойственной только ему улыбкой, не смотря на «усталость» смог расписаться.

- Вот везу пьяного Высоцкого домой, - ещё больше удивил милиционера Юрий Владимирович. Удивление человека в форме достигло апогея. Ну, повезло, так повезло! Он просунул голову в салон «Волги» и буквально ликовал:

- Товарищ Высоцкий, товарищ Высоцкий...

Закончилась эта история хорошо для всех. Перед никулинской «Волгой» ехал автомобиль ГАИ, сопровождая ночных нарушителей по домам. Ехали с сиреной и мигалками. Вот так Никулин развёз гостей по домам.

Никулина с Высоцким познакомил режиссёр фильма «Друг мой – Колька» Александр Митта. Было это в конце 60-х годов. Митта пригласил Высоцкого и Юрия Никулина с женой к себе в гости. Вот как Юрий Владимирович рассказывал об этой встрече:

- Я никогда не видел Высоцкого, но по голосу представлял себе, что он – сильный, накачанный мужик, с бородой и шрамом. А оказалось, что он небольшого роста, самый простой, очень скромный человек. И никакого ужасного шрама.

В тот вечер Володя играл на гитаре и пел. Он вкладывал много энергии когда пел и все вены от этого у него вздувались. Он спел песню «Ой, Вань, смотри, какие клоуны!» Мы все буквально хохотали. Было смешно. Но мне ближе его серьёзные песни.

Одна из любимых мною его песен – «Охота на волков». Как-то разговаривали о войне, я спросил: «Скажи, вот эти песни – «Он не вернулся из боя», «Нейтральная полоса» - как они появились? Я прошел всю войну, я их чувствую. Но ты как будто рядом со мной их сочинял». А он говорит: «Понимаете, я очень много расспрашиваю людей, я это всё пережил, через себя пропустил. Мне иногда кажется, что я сам воевал». Высоцкий - великий талантливый поэт.

Ещё мне близки его полублатные песни. Очень нравились «Штрафные батальоны». Я пел её дома, среди своих:

*Всего лишь час дают на артобстрел,
Всего лишь час пехоте передышки,
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому - до ордена, ну, а кому - до «вышки».*

*За этот час не пишем ни строки.
Молись богам войны артиллеристам!
Ведь мы ж не просто так, мы - штрафники.
Нам не писать: «...считайте коммунистом».*

*Перед атакой - водку? Вот мура!
Свое отпили мы еще в гражданку.
Поэтому мы не кричим "ура!"
Со смертью мы играемся в молчанку.*

*У штрафников один закон, один конец:
Коли, руби фашистского бродягу.
И, если не поймаешь в грудь свинец,
Медаль на грудь поймаешь «За отвагу».*

*Ты бей штыком. А лучшие - бей рукой.
Оно надежней, да оно и тише.*

*И, ежели останешься живой –
Гуляй, рванина, от рубля и выше.*

*Считает враг: морально мы слабы,
За ним и лес и города сожжены...
Вы лучшие лес рубите на гробы -
В прорыв идут штрафные батальоны.*

*Вот шесть ноль-ноль. И вот сейчас обстрел.
Ну, бог войны, давай без передышки!
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому - до ордена, а большинству - до «вышки».*

Володя приходил к нам в цирк. Он пришел с Людмилой Абрамовой (матерью его сыновей) и старшим сыном Аркадием. После представления мы с Володией собрались мужской компанией. В буфете взяли водки, пива, закуски. Ещё ребята пришли цирковые, набилась полная гардеробная. Нашли гитару. Володя спел несколько песен. Он тогда сказал:

- Люблю цирк, обожаю. Одно время даже мечтал...

Высоцкий был со мной на «вы».

- Скажите, а вот кем бы я мог работать в цирке? – спросил меня Володя.

- По своей структуре, по своим физическим данным, я думаю, что в воздушном полёте – ответил я. - Вольтижером - у вас лёгкое тело, и вы будете на высоте.

- Да, полёт - это, конечно, потрясающе! Но так как-то не заладилось, только мечта осталась детская, - задумчиво произнёс Высоцкий.

А я, как мечтал в детстве быть клоуном, так и стал клоуном...

А я всю жизнь мечтала о собаке и сейчас мечтаю. Когда я жила в Москве, мы часто приходили в гости к нашему другу Григорию. У него была собака, но какая - немецкая овчарка Фокс, которую он привёз из немецкого питомника ещё щенком. Я очень любила Фокса. Он понимал меня по глазам, но как воспитанная собака вёл себя при хозяине строго и сдержанно. Когда хозяин Гриша уходил, Фокс медленно поворачивал голову и внимательно смотрел, далеко ли ушел Гриша. Потом радостно поворачивался, и мы начинали тихонечко шалить. Я доставала из кармана специальный мячик для собак с колокольчиком внутри, и Фокс старался у меня его забрать. Он разрешал себя гладить по голове, и был таким милым «мальчиком». Гриша не разрешал давать ему угощение, но ведь Гриша ушел, значит, Гриши нет. И конечно Фокс получал от меня маленький сахарок.

Когда Гриша приходил, Фокс уже смотрел куда-то в сторону, а мой взгляд становился предельно ангельским. Так мы и дружили с Фоксом. Я рассказывала Юрию Владимировичу

о Фоксе и Грише, а Никулин рассказывал мне про Мухтара. Это было очень интересно. В знак уважения к Грише Юрий Владимирович подписал ему большой плакат со своим портретом.

В Москве я жила вместе с папой, а помог нам переехать хороший человек Максим. Я решила попросить ещё один плакат и автограф для Максима.

- Грише и Фоксу я плакат подарил. А кто такой Максим? Я его не знаю, - удивлённо спросил Юрий Владимирович, полагаящий, что у меня начинается бизнес на плакатах.

- Это мой друг.

- Тогда так и напишем «Максиму другу Насти от Никулина».

В директорском кабинете Никулина в цирке висела картина, где изображен Юрий Владимирович с Мухтаром.

По-моему кинофильм «Ко мне, Мухтар!» был одним из любимых у Никулина. На свой первый журналистский гонорар в газете «Известия» я купила диктофон и показала его Юрию Владимировичу.

- Ну, всё, теперь ты настоящий журналист и можешь писать книгу, как мой знакомый журналист Шахиджанян, – как бы глядя в далёкое будущее сказал Никулин. – Ты почитай мою книгу «Почти серьёзно...». И считай, что это моё интервью тебе. Я тебе её подпишу, и она останется как память от клоуна Юрика

- Ну, что Вы. От Юрия Владимировича, – поправила я. – От Юрия Владимировича, моего московского дедушки.

- Хорошо. Пусть будет от твоего московского дедушки, – согласился Никулин.

Насте
Федоренко
с благодарностью
за прекрасные фото
нашего чирка.
Лучше тебе пожелать,
девочка, живи долго!

Heaven

17.02.97.

С того времени я всё время записывала разные наши разговоры с Юрием Владимировичем. Это было очень забавно. Перед тем, как я включала диктофон, Никулин спрашивал: «Ну, как я выгляжу?» и рассказывал или анекдот, или какую-нибудь историю. Первую историю он рассказал о съёмках фильма «Мухтар, ко мне!»